

А. И. Симонов

Культура и ее кризис в философско-культурологической концепции Георга Зиммеля

В статье автор предпринимает попытку анализа философско-культурологической концепции немецкого философа Г. Зиммеля и его взглядов на кризис культуры начала XX века. На ее основе автором предлагается обобщенная схема функционирования культуры. Составными частями такой схемы выступают творческая активность человека, создающего «вещи» («артефакты») и «явления» культуры, и непосредственно сама предметность культуры, при определенных условиях получающая онтологическую самостоятельность. Суть кризиса культуры автором, с помощью категорий философии Г. Зиммеля «жизнь», «трагичность» и «омассовление», обосновывается как индивидуальное и общественно значимое события.

Ключевые слова: философия культуры, жизнь, человек, личность, духовное, трагичность, субъект-объектные отношения, «отчуждение».

A. I. Simonov. Culture and its crisis in the philosophical and cultural concept of G. Simmel

In the article the author makes an attempt to analyze the philosophical and cultural concept of German philosopher G. Simmel and his views on the crisis of culture of the early 20th century. Based on it the author suggests a generalized culture functioning scheme. The components of such a scheme are human creativity creating “things” (“artifacts”) and cultural “phenomena”. Directly the very objectivity of culture receives ontological independence under certain conditions. The essence of the crisis of culture is justified by the author as an individual and socially significant event.

Keywords: philosophy of culture, life, human, individual, spiritual, tragedy, masses, estrangement.

Разговор о культуре и особенностях ее динамики сегодня имеет целый спектр смысловых направленностей: от культурных экспериментов андеграунд-сообществ разного толка до академически монолитных определений, озвучиваемых с университетских кафедр. Такое разнообразие стремящихся понять «вторую природу» человека (т. е. культуру) свидетельствует не только о творческой активности многих людей нашего времени или о подъеме господствующих исследовательских концепций, хотя это, безусловно, здесь имеет место быть. Оно указывает на то, что мы сегодня являемся свидетелями и участниками, явно или скрыто, процесса видоизменения и оформления новых культурных парадигм. Их особенностями выступают одновременное соединение на глобальном уровне — мультикультурализма и культурного релятивизма, а на более частном уровне — разнообразие единичных традиционалистических культурных образований. И такое большое количество толкований культуры и следствие, и яркое подтверждение этому.

«Эпохи перемен» — явления, присущие истории, в том числе и истории культуры. Основное свойство такого явления — периодичность в повторении. В этой связи необходимо обратить внимание на имеющуюся тенденцию сравнения культурных ситуаций современности и рубежа XIX—XX вв. и нахождения прямых и косвенных аналогий. В таком занятии одной из ключевых для переноса характеристик культурного процесса выступает его «трагичность», «кризисность».

Среди мыслителей рубежа XIX—XX вв., обративших внимание на зарождение и развитие процесса смены культурных парадигм, особое место занимает немецкий философ и социолог Г. Зиммель. Параллельно с такими философами, как А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Шпенглер и другими, Зиммель создает концепцию культуры, в которой она характеризуется с привлечением категорий «трагедия» и «кризис». Отличительной чертой данной концепции является акцентирование внимания на роли человека как субъекта творчества, как обладателя даром объективировать плоды своего внутреннего, душевно-духовного мира в артефакты и (или) явления культурной предметности.

В свое время концепция культуры Зиммеля, как отмечают многие исследователи, не была должным образом воспринята и исследована по ряду, скорее, идеологических причин. К ней начинают обращаться только в середине XX века. Именно в это время процесс оформления культуры модерна, у истоков которой стоял мыслитель, полностью завершается и начинает давать первые «сбои» и «разрывы». В контексте же отечественной философско-культурологической мысли знакомство с наследием немецкого философа-неокантианца произошло совсем недавно. В свою очередь мы в данном тексте попытаемся осуществить столь популярную сегодня процедуру «нового прочтения» философской традиции, остановившись на узловых моментах концепции культуры Г. Зиммеля.

В научно-исследовательской литературе сложился взгляд на философско-культурологическое наследие Г. Зиммеля как на составную часть его социологического и этического учений. Да, действительно, такой подход позволяет оценить своеобразие взглядов мыслителя на природу культуры в совокупности, тем более что она им толкуется с привлечением и при тесном контакте с этической категорией трагичности «нравственного». Однако, с нашей точки зрения, философско-культурологическая тематика в рамках мысли Зиммеля, кроме отмеченного, имеет связь и с антропологией, с тем, как человек позиционирует и ощущает себя в мире и обществе. Иными словами, мыслитель определяет культуру, отвечая на вопрос «что есть человек».

С точки зрения рассмотрения концепции философии культуры Зиммеля, как составной части его социологической теории, подходят А. Ф. Филипов, М. Ландман, Л. Г. Ионин и др.

Так, немецкий философ Михаэль Ландман разделяет философское творчество Зиммеля на три взаимосвязанных, обуславливающих друг друга, периода. При этом философско-культурологическая проблематика, как считает исследователь, присуща последнему, наиболее зрелому периоду мысли философа. Ландман тесно связывает такие понятия философии Зиммеля, как «культура» и «жизнь», отмечая, что «жизнь «трансцендирует» в «повороте оси» свой собственный процесс» [1, с. 531]; так рождается культура. В свою очередь отечественный исследователь Л. Г. Ионин в биографическом

очерке о Зиммеле также говорит о тесной связи отмеченных категорий у мыслителя. Исходным моментом для этого является тесный контакт мысли философа с настроениями, господствующими в немецком социуме в первой четверти XX века. В связи с этим он называет его философию культуры «выразительницей пульса времени» [2, с. 557].

Тематика философии культуры Зиммеля как «диагноза эпохи» нашла продолжение у немецкого социолога и философа Ю. Хабермаса. В этом смысле его точка зрения может быть оценена как переходная, т. к. она, беря исток от рассмотрения социологического наследия Зиммеля, выходит к проблематике трагического в культуре, к теме места и роли в ней человека. Характерно, что Хабермас видит в теории культуры Зиммеля в первую очередь динамизм, направленность к/от человека как творца, обладателя творческих задатков, для реализации в предметном мире культуры. В связи с этим в качестве трагичности культуры Хабермас называет «отчуждение творческой субъективности от ее культурных объектов» [3, с. 546]. Иными словами, мы получаем то, что «диагноз эпохи» заключен в обретении артефактами и явлениями культуры бесконтрольной свободы от человека, породившего их.

Второй подход — этико-культурологический — находит свое развитие в трудах таких исследователей, как А. П. Кухтенков, Т. Ю. Сидорина и др.

Позиция исследователей данного подхода строится, исходя из принципа акцентирования внимания на кризисности современного состояния культуры. С этой точки зрения философско-культурологическая тематика в философской концепции Зиммеля в целом выходит на первый план. Определение «диагност эпохи» перерастает в нечто большее, рождается «метафизика культуры». Как и А. П. Кухтенков, так и Т. Ю. Сидорина, анализируя философию культуры мыслителя, останавливаются на соотношении в ней двух понятий — «жизнь» и «форма». В результате этого зиммелевский «кризис культуры» они характеризуют как разрушение «жизнью» всяческой «формы» [4, с. 15] или как отрицание культурой «формы», в которой она воплощается, что приводит в итоге к ее самоотрицанию [5, с. 53]. Указанные выше исследователи причину такого положе-

ния культуры видят в основном принципе функционирования культуры по Зиммелю: в процессе объективации субъективного и наоборот. Данный процесс имеет антагонистическую природу, рождающую ощущение трагичности происходящего в культуре.

Наравне с описанными точками зрения, преимущественно отечественных исследователей, следует отметить таких немецкоязычных специалистов, как П. Хонигсхейм, Франц-Петер Букард, Вильгельм Фабиан, Иоганнес Тиссесн, Герман Герсон и Демосфен Георговассилис, также занимавшихся изучением философского наследия Г. Зиммеля.

Обращаясь непосредственно к анализу философско-культурологической концепции Г. Зиммеля, с нашей точки зрения, необходимо отметить ее нахождение на пересечении двух понятий его философии:

- понятия «жизнь»;
- понятия «трагичность».

Данное положение выражается в следующем. С одной стороны, философско-культурологическая тематика мыслителя коренится в его онтологии, во взгляде на мир, в основе которого лежит понятие «жизнь». С другой стороны, с их помощью им описывается, как творческая энергия человека находит выход непосредственно в нашу реальность, в предметность культуры, представленную в нематериальных и материальных произведениях искусства. Более того, через призму отмеченных понятий мыслителем определяется культура как таковая, ее процессы и современное положение. Далее остановимся подробнее на рассмотрении соотношения указанных понятий «жизнь» и «трагичность» в выявлении природы культуры, а также роли человека в присущей ей динамике развития.

1. Категория «жизнь»: «НОМО»

А) Схема функционирования культуры: духовная динамика человека и ее предметная объективация в культуре.

Базовой характеристикой культуры для Г. Зиммеля является ее динамичность. Культура по умолчанию предполагает в своей природе движение. Движение это протекает следующим образом:

ДУХ — ПРЕДМЕТ/ ЯВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ — РАСПАД — ДУХ,
где роль «проводника» играет человек

Согласно данной схеме культура являет собой развитие, направленность которого исходит из творческой потенциальности внутреннего мира человека, актуализирующей самоё себя в предметность культурных артефактов и (или) явлений. В свою очередь предметность культуры призвана быть вновь воспринята человеком посредством ее разложения в результате духовной работы, обогащающей его внутренний мир и дающей возможность новым импульсам, а значит, и новой предметности культуры. Как замечает сам Зиммель: культура есть «путь души к себе самой» [6, с. 446].

Описанная Зиммелем схема функционирования культуры, имея много общих черт с таким процессом, как синтез, все же таковым не является. Причина в том, что мыслителя здесь не устраивает присутствующая синтезу направленность процесса «от разложения — к сборке». Нет, культура — это единство, принципиальная целостность; забегая немного вперед, она есть пространство объективации целостной личности человека.

Необходимо отметить следующее. Предложенная выше схема активно отстаивается мыслителем на страницах его философских работ как нерушимая и способная объяснить состояние и перспективы развития современной ему культуры. Именно это Зиммель и делает, рассматривая ее с привлечением категории трагичности.

Итак, динамика культуры, как было отмечено выше, включает в себя две составляющие:

— предметность культуры в ее произведениях искусства, которые одновременно являются и результатом, и материалом для последующей духовной работы;

— присутствие в мире человека, обладающего субъективной душой с заложенной в ней интенциональной активностью, желающей реализоваться вовне.

В рамках концепции Г. Зиммеля для развития культуры человек необходим. Более того, развитие культуры и обретение человеком своей личности протекают параллельно. Их со-включенность имеет природу непрерывающегося взаимодействия. Причина в том, что

процесс генерации культуры и совершенствование персонального бытия человека не могут быть завершены. Поэтому требует прояснения роль человека как проводника энергий культуры из их духовного состояния в предметное и обратно.

Б) «Человек в культуре» и «культура в человеке»: связь культур-философской и антропологической проблематики; культура как пространство субъект-объектных отношений.

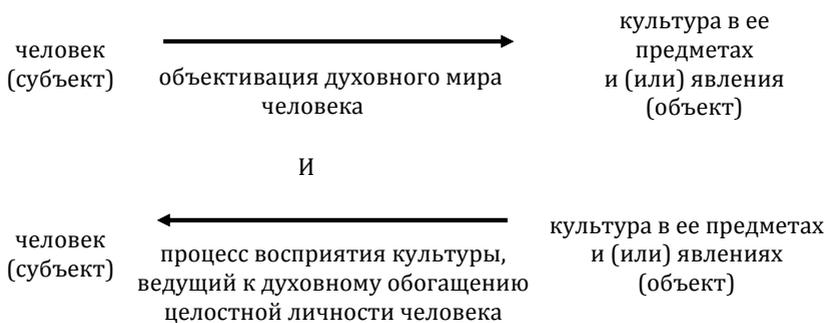
Посредством обращения к антропологическому дискурсу Г. Зиммеля происходит дальнейшее раскрытие схемы функционирования культуры. Более того, концепция культуры мыслителя коренится в его отношении к проблематике специфически человеческого и в толковании субъект-объектных отношений.

Исходное положение — человек по умолчанию обладает дуализмом своей природы. Это выражается в том, что он одновременно есть часть мира, так как погружен в него по причине своего рождения и последующей жизни и в то же время в полной мере не связан с господствующей здесь «пред-заданностью», строгой причинно-следственной связью, сохраняя внутреннюю свободу. Иными словами, человек — это независимый от мира субъект, обладающий возможностью актуализации своего духа и в то же время он обременен своей природной ограниченностью.

В таком своем положении по отношению к культуре человек выступает субъектом, она же — объектом. Однако Зиммелем эти субъект-объектные отношения понимаются специфически, более того, в итоге снимаются.

Столь ценное для классической европейской рациональности противопоставление субъекта и объекта, с точки зрения Зиммеля, при определении культуры обретает свое единство или, словами самого мыслителя, происходит «объективация субъекта и субъективация объективного» [6, с. 450]. Данное утверждение обусловлено тем, что субъективный дух, сохраняя свою индивидуальную духовность в целях обретения культуры, должен пережить определенного рода «выход», оформляя себя в артефактах и (или) явлениях культуры (объективация), а также впоследствии, уже отходя от взаимодействия с предметностью культуры, вновь вернуться к себе (субъективация). Отмеченные выше субъект-объектные

отношения при определении того, что есть культура, в виде схемы выглядят так:

Комментируя представленную схему, необходимо пояснить следующее. В рамках философско-культурологической концепции Г. Зиммеля человек, являясь закрытой множественностью потенциальных творческих идей и схем их реализации, оказывается способным раскрыть себя, созидавая культуру в ее материальной и нематериальной модусах. Так, становясь открытым, человек обретает возможность воспринять плоды созданных им артефактов и явлений культуры, формируя свое внутреннее, духовное «Я». Это позитивная сторона культуры, представляющая собой пространство реализации творческих интенций человека.

Итак, культура, представляющая в концепции Зиммеля единство субъекта и объекта, находит непосредственное выражение в двух своих модусах [6, с. 481]:

- объективная культура: те непосредственные вещи и явления, которые ведут к самоосуществлению души; иными словами, область предметной объективности культуры как таковая; соучаствуя расширению данной области, человек обретает чувство сопричастности великому и вечному — созиданию культурных ценностей;
- субъективная культура: достигнутая человеком мера развития личности; по большому счету это состояние стадии формирования целостной личности человека посредством восприятия артефактов и (или) явлений культуры. В свою очередь реализация себя приносит человеку чувство духовного удовлетворения от целесообразности и результативности своей работы.

Однако стоит уточнить, что, несмотря на утверждение единства двух модусов культуры, Зиммель замечает превалирование в современной ему культурной ситуации объективного модуса. Он описывает конфликт, имеющий место быть в момент возвращения объективированного в культуре духовного начала человека вновь к нему. В этом один из истоков кризисного состояния культуры в концепции Зиммеля, к характеристике которого мы еще вернемся ниже.

Наравне с привлечением к характеристике культуры субъект-объектных отношений Зиммель утверждает, что в основе культурности как таковой лежит личность человека в ее целостности. Рассуждения философа таковы: «Искусство и мораль, наука и целесообразно созданные предметы, религия и право, техника и общественные нормы, — все это этапы, через которые должен пройти субъект, чтобы приобрести особую самоценность, называемую культурой» [6, с. 449]. Получается так, что культура являет собой пространство, где реализована творческая природа человека и, наоборот, посредством обретения себя в культуре он обретает личность как некое целостное образование.

2. Понятие «трагичность»: «MALUM»

А) Трагичность культуры как результат сбоя функционирования процессов объективации и субъективации в культуре.

Анализ ситуации в культуре Г. Зиммелем проводится с привлечением категорий «кризис» и «трагичность». Акцентирование внимания на этих характеристиках неслучайно. С точки зрения мыслителя, культура как таковая содержит в себе возможность сбоя.

Ключ к пониманию природы этого сбоя лежит в определении «жизни». Категория «жизнь» Зиммелем трактуется антиномично: жизнь находит выражение в определенной форме и, одновременно с этим, присущая ей динамика эту форму/границу переступает. Так, жизнь «является и безграничной непрерывностью, и Я с определенными границами» [7, с. 15].

В свою очередь предметность культуры, получая самостоятельность от породившей ее духовной активности человека, обладает возможностью противопоставить себя человеку, т. е. остаться неспо-

собной к восприятию им, становится ему в оппозицию. Иными словами, творческая подвижность души находит смерть в своем порождении. В этом и кроются основания трагизма бытия человека в рамках культуры, причиной которому является нарушение привычной схемы обогащения внутреннего мира человека посредством нее.

В итоге человек оказывается заложником своей творческой активности. Складывается ситуация, как отмечает сам Г. Зиммель, когда «творец должен помышлять не о культурной ценности своего произведения, но лишь о его конкретной значимости, что приводит по укатанной дороге <...> к карикатурности: к укупоренной от жизни специализации, к самонаслаждению техники, неспособной найти обратный путь к субъекту» [6, с. 472].

Отмеченное нарушение схемы функционирования культуры порождает два последствия:

- субъект, не проходя стадию обратного восприятия объекта культуры, оказывается в духовном тупике, где творчество являет себя опустошителем внутреннего мира человека;
- отмечается появление и крупномасштабное развитие бесконтрольной множественности артефактов и (или) явлений культуры.

Таким образом, непосредственно на практике трагизм бытия современной Г. Зиммелю культуры выражается в том, что человек оказывается неспособным воспринять весь багаж культурного нарратива, присутствующего в рамках всего спектра общественной жизни. Это ведет к торжеству культуры ради культуры и процесса творчества как самоцели. Обратимся к более подробному анализу этого процесса.

Б) «Омассовление» культуры и вопрос формы в культуре.

Анализируя понимание трагичности культуры Зиммеля, невозможно пройти мимо его резкой критики постепенной ее ассимиляции и подчинения массовому общественному сознанию. «Омассовление» культуры являет собой, в свою очередь, негативную сторону в противовес отмеченной выше позитивной стороне культуры — как пространства самореализации духовных интенций человека.

«Омассовление» культуры — тиражирование предметов и (или) явлений культуры — не может пройти все стадии разработанной Зиммелем схемы ее функционирования. Причина тому в следующем.

В случае, если культурный артефакт и (или) явление обретают свою предметность в рамках творчества многих, массы, то теряется необходимое единство «души творца», оказывается ненужной целостная личность человека. Восприниматься и мыслиться такая культурная предметность может только с позиций категории массового. Культура перестает быть, как ранее, жизненным совершенствованием, направленным на обретение человеком своей личности; происходит разрыв между жизнью человека и его духовностью. Человек и культура становятся самостоятельными, друг с другом не связанными системами. Происходит их параллельное совершенствование, которое, однако, носит формальный, а не содержательный характер.

С другой стороны, сложность и трагичность современной Зиммелю культуры заключена также в том, что человек оказывается неспособным ассимилировать постоянно растущий массив культурной предметности, становящейся к нему в оппозицию по причине отдаленности смыслов последнего. Иными словами, теперь человек не может придать динамику культуре и провести процесс обогащения себя самого, двигаясь по путям обретения и развития своей личности. Он попадает, как отмечает Зиммель, в ситуацию, когда «нам противостоят бесчисленные объективации духа, произведения искусства и социальные нормы, институты и познания, подобно управляемым по собственным законам царствам, притягивающие на то, чтобы стать содержанием и нормой нашего индивидуального существования» [6, с. 490]. Такое положение человека — это итог все сильнее набирающей обороты массовой культуры.

Наравне с «омассовлением» Зиммель видит причину трагичности современной ему культуры в ее принципиальном отказе от всяческой формы. По большому счету она предстает как борьба «новой» и «старой» культурных форм. Нельзя отрицать, что жизненная стихия — это всегда эволюция культурных форм. Отмирание старых форм — естественный процесс, так набирает силу начало нового формотворчества. Как отмечает Зиммель, сегодня «жизнь во всех ее областях бунтует против самой необходимости быть втиснутой в какие-либо жесткие, устойчивые формы» [6, с. 497]. Отличительной чертой современного ему этапа развития культуры мыслитель видит принципиальную вражду по отношению ко всякой форме. Более

того, из-за многообразия и плюрализма в культуре перестает наличествовать центрирующая идея. В подтверждение такого мнения Зиммель приводит экспрессионизм.

Мыслитель приходит к неутешительному выводу, что в современной культуре разрушен мост между предыдущей формой (традицией) и будущей. Это приводит к ситуации, когда жизнь наличествует сама по себе, в бесформенности своего потока. Иными словами, отказ от традиции произошел, однако ее пустующее место не занято; наличествует принципиальное нежелание современности его чем-либо занять. В данной ситуации категория «жизнь» становится мерилom в культуре, т. к. именно она хочет освободиться от всякой формы [6, с. 508]. Но антиномия: жизнь обречена воплощаться и существовать только в рамках формы.

Таким образом, Зиммель фиксирует факт проблематичности бытия культуры в условиях современного ему мира. Оценка современной ситуации в культуре в категориях ее философского анализа, предложенного мыслителем, как нам кажется, способствует прояснению наиболее существенных вопросов: что есть человек и в чем смысл его существования? Ставя такие вопросы, мыслитель предчувствует эпоху критики гуманизма, наступившую совсем скоро после появления его философско-культурологической концепции. Позднее многие мысли и идеи Г. Зиммеля оказались созвучными и получили развитие в философии экзистенциализма.

Отмеченные выше «вечные вопросы» в рамках концепции Г. Зиммеля выступают одними из существенных для культурной динамики. Подчеркнем, что направляющая вектор развития культуры сила — человек, обладающий творческой потенциальностью — сегодня претерпевает мировоззренческие и морально-нравственные изменения. Это значит, что рождающийся «новый человек», одновременно являет себя провозвестником концептуально «новой культуры». Творческая работа преобразования и созидания теперь касается не только культуры как порождения человеческого гения, но и самого человека. Он оказывается не таким стабильным, как раньше, границы форм и способов его бытия становятся все более неуловимыми (материальная, творческая, виртуальная ипостаси его природы оказываются сменяемыми и взаимозаменяемыми). Вслед за ним

меняются и формы культуры. Современная культура есть расширяющее границы понимания бесконечное пространство интерпретаций (их совокупностей) давно бывшего, настоящего и на глазах появляющегося будущего.

И если Зиммель предвещает торжество бесформенности в культуре, то сегодня мы видим ее вокруг себя и активно принимаем участие в ее тиражировании.

Библиографический список

1. Ландман М. Георг Зиммель: контуры его мышления // Зиммель Г. Избранное. Т. 2: Философия культуры. М., 1996. С. 529—538.
2. Ионин Л. Зиммель: жизнь и философия // Зиммель Г. Избранное. Т. 2: Философия культуры. М., 1996. С. 550—568.
3. Хабермас Ю. Зиммель как диагност времени // Зиммель Г. Избранное. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 539—549.
4. Кухтенков А. П. Феномен трагического в философии культуры Георга Зиммеля и Карла Ясперса: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Курск, 2003. 25 с.
5. Сидорина Т. Ю. Философия кризиса: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2003. 456 с.
6. Зиммель Г. Избранное. Т. 1: Философия культуры. М.: Юрист, 1996. 671 с.
7. Зиммель Г. Избранное. Т. 2: Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.

References

1. Landman M. *Georg Zimmel': kontury ego myshleniya* [Georg Simmel: the contours of his thinking]. *Zimmel' G. Izbrannoe. T. 2: Filosofiya kul'tury*. [Simmel G. Favorites. Vol. 2: The Philosophy of Culture]. Moscow, Lawyer, 1996, pp. 529—538. (In Russ.)
2. Ionin L. *Zimmel': zhizn' i filosofiya* [Simmel: life and philosophy]. *Zimmel' G. Izbrannoe. T. 2: Filosofiya kul'tury* [Simmel G. Favorites. Vol. 2: The Philosophy of Culture]. Moscow, Lawyer, 1996, pp. 550—568. (In Russ.)
3. Habermas Yu. *Zimmel' kak diagnost vremeni* [Simmel as a time diagnostician]. *Zimmel' G. Izbrannoe. T. 2: Filosofiya kul'tury*. [Simmel G. Favorites. Vol. 2: The Philosophy of Culture]. Moscow, Lawyer, 1996, pp. 539—549. (In Russ.)

4. Kuhtenkov A. P. *Fenomen tragicheskogo v filosofii kul'tury Georga Zimmelya i Karla Yasnersa. Avtoref. diss. ... cand. fil. nauk* [The phenomenon of the tragic in the philosophy of culture of George Simmel and Karl Jasners. Cand. phil. sci. diss. abstr.]. Kursk, 2003. 25 p. (In Russ.)

5. Sidorina T. Yu. *Filosofiya krizisa: uchebnoe posobie* [The philosophy of the crisis: a textbook]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2003, 456 p. (In Russ.)

6. Zimmel' G. *Izbrannoe. T. 1: Filosofiya kul'tury* [Favorites. Vol. 1: The philosophy of culture]. Moscow, Lawyer, 1996, 671 p. (In Russ.)

7. Zimmel' G. *Izbrannoe. T. 2: Sozercanie zhizni.* [Favorites. Vol. 2: Contemplation of life]. Moscow, Lawyer, 1996, 607 p. (In Russ.)